

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ТОПОГРАФОВ В ОСВОЕНИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

С.Г. Мирзоева

Н.В. Варивода

Продвижение Российской империи на Северный Кавказ в первой половине XIX в. до сих пор остается актуальной проблемой. В статье выявляется вклад российских военных топографов в политическое, научное и хозяйственное изучение новой территории. С первой половины XIX в. начинается процесс вхождения Северного Кавказа в Российскую империю. Регион имел важное геополитическое значение, поэтому необходимо было в кратчайшие сроки включить эту территорию в единый экономический и политический организм страны. В решении этой задачи немаловажную роль играла армия, причем далеко не всегда только в военном аспекте. Новая гражданская администрация опиралась в своей деятельности на военных. Им пришлось участвовать в процессе научного освоения северокавказского региона. Российские офицеры, откомандированные для несения службы на Кавказ, невольно начали исследовать новые территории. Будучи образованными людьми, они живо интересовались новым этнокультурным миром со своими ценностями, традициями, укладом. В годы Кавказской войны военное руководство осознавало, что, не имея достоверных сведений о местных народах, расположении населенных пунктов, крепостей, нельзя было рассчитывать на успех в боевых операциях, а в будущем – и на выстраивание системы управления на Кавказе. Научное освоение Северного Кавказа начинается с изучения местности военными топографами Генерального штаба Российской империи. Их работа сводилась к картографированию земель путем съемок. Кроме выполнения своих служебных обязанностей, топографы, часто по своей инициативе, проводили научные исследования, на основе которых впоследствии публиковали исторические труды, воспоминания, стихи и повести. Такая инициатива офицеров активно поддерживалась как Генштабом, так и руководством страны. Собранные военные сведения применялись при разработке боевых операций и при обустройстве мирной жизни после войны. Информация о Кавказе имела прикладное и научное значение. Работа топографов легла в основу этнографического труда, написанного при содействии императора Николая I в 30-е гг. XIX в. Автором, собравшим все накопленные материалы воедино, стал И.Ф. Бларамберг. Его монография содержала богатый массив сведений о культуре, обычаях, обрядах, традициях, занятиях народов Северного Кавказа. Статистические сведения, собранные служащими Генерального штаба, позволили оценить экономическое состояние присоединенных территорий.

Ключевые слова: Генеральный штаб, военные топографы, картография, военные съемки, освоение территории, Северный Кавказ, горы.

Для цитирования: Мирзоева С.Г., Варивода Н.В. Роль российских военных топографов в освоении Северного Кавказа в первой половине XIX века // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 56 (95). С. 20-32. DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.012

Поступила в редколлегию: 5.05.2025 г.

В XIX в. в российской печати появляются исторические труды по кавказской проблематике. Одним из первых авторов стал В.Ф. Миллер. Его перу принадлежит монография «Осетинские этюды». В предисловии к труду Кавказ называется огромным котлом, в котором перемешаны разные народы со своей культурой и историей. Это обстоятельство одновременно и облегчало, и осложняло процесс интеграции Северного Кавказа в российское пространство [1, 12]. Целостное изучение кавказских народов стало долгим и сложным процессом. Распространение влияния Российской империи на Северном Кавказе означало прежде всего вхождение под ее контроль неизученных ранее земель и местного населения. Однако имеющиеся сведения о горских народах были весьма скудными. Так, Н.Ф. Дубровин в своем сочинении писал, что из всей известной ему литературы начала XIX в. о Северном Кавказе ему удалось извлечь указание на наличие только двух народностей – черкесы и горцы [2, 34]. Российские власти четко представляли, что, не имея достоверных сведений о местах жительства горцев, их повседневности, нельзя было рассчитывать на реализацию включения данных территорий в пределы страны. При этом, конечно, речь шла о всем спектре методов адаптации населения в российском пространстве: от военных кампаний до бесконфликтных путей объединения с кавказцами [3, 170].

К концу первой трети XIX в. необходимость проведения данной работы

назрела окончательно, поэтому российский император Николай I повелел поручить ее военным топографам Генерального штаба империи. Выполнение высочайшего задания возложили на полковника, действительного статского советника В.Е. Галямина – опытного офицера, участника Русско-турецкой войны 1828-1829 гг. и военного топографа Генерального штаба. Он серьезно подошел к выполнению полученного приказа. Для начала Валериан Емельянович тщательно изучил материалы, имевшиеся в Министерстве внутренних дел, а также в архиве Министерства иностранных дел. После сбора нужных сведений он также проработал труды И.Л. Дебу, Г.Ю. Клапрота и С.М. Броневского [4, 175]. Кроме того, Галямин обобщил сведения о кавказских народах, обнаруженные им в архиве самого Генерального штаба. Эти материалы были собраны его предшественниками.

Вооружившись полученными сведениями и владея исходной информацией, полковник составил план своей работы. Начать монографию автор хотел с вводной части, в которой были бы представлены обобщенные сведения обо всех горцах, ареале их проживания, а далее в отдельных главах Галямин задумал дать географическое описание народов, проживавших на западе, севере и востоке Кавказских гор, при этом выявить их национальные особенности. Самой ценной составляющей планируемого труда должна была стать карта с обозначенными границами рай-

онов проживания отдельных горских народов [5, 301].

Начальник Генерального штаба А.И. Чернышев в помощь Галямину отдал указание военным, отбывающим на Северный Кавказ, параллельно с боевыми действиями собирать сведения о местных народах по определенным положениям. В своих отчетах они должны были отразить помимо географического положения, историко-этнографический материал, отношения между горцами, а также с новыми представителями власти на Кавказе, настроениях в местных обществах [6, 112]. Важная роль в собираемых материалах отводилась выявлению влияния, оказываемого командованием Кавказской линии на местных жителей и последствиям, осуществляемых против них военных кампаний. Отдельно следовало обратить внимание на настроения горской знати, имевшей сильное влияние на свои народы, а также описать занятия, обычаи, нравы местных жителей.

Несмотря на столь тщательную подготовку и разработанный план, Галямин не завершил работу, так как был переведен на другую должность. Начатое им дело было приказано продолжить генерал-лейтенанту, начальнику Военно-топографического отдела Главного штаба Российской империи, Ивану Федоровичу Бларамбергу, получившему в свое распоряжение все документы, подготовленные его предшественником [7, 94].

Особенностью классификации народов, разработанной В.Е. Галяминым,

был не языковой, а территориальный принцип. В результате проведенного исследования он пришел к выводу, что на Северном Кавказе проживало множество народов, и вполне могло быть так, что люди из соседних селений не понимали друг друга, так как их языки могли принадлежать к разным языковым семьям, указывал в своей работе И.Ф. Бларамберг [8, 52].

В ходе дальнейшей работы военные топографы дополняли и исправляли разработанную Галяминым систему, но его вывод о многообразии населения Северного Кавказа остался незыблемым.

Наиболее полные сведения Галямину удалось собрать о закубанских черкесах. Изучив этнографический материал о них, ему удалось очертить границы территории их проживания, выявить особенности их системы управления, социального устройства, быта и традиций [9, 84].

Галямин сосредоточил свое внимание на северокавказских народах, а также западного и восточного Кавказа. Для наглядности он планировал дополнить собранные сведения картой с обозначением территорий расселения разных народов. В составленной им инструкции для офицеров был обозначен не только сбор общей информации и географических сведений, но и более глубокое изучение населения Кавказа. Галямина также интересовали вопросы отношений между горцами, система подчинения в их обществах [10, 169].

В дальнейшем к этой работе подключился и генерал-фельдмаршал Иван Федорович Паскевич, который отдал распоряжение военным топографам штаба Отдельного Кавказского корпуса подготовить атлас, содержащий исторические, географические и статистические сведения об изучаемых народах. При этом он полагал, что работа над атласом не будет сразу завершена, и по мере появления новых данных он будет постоянно пополняться [11].

Замысел Паскевича воплотился в Тифлисе. В штабе Отдельного Кавказского корпуса были сосредоточены материалы, легшие в основу крупного издания «Ведомости народам, обитающим между морями Черным и Каспийским, на пространстве, подвластном России, с означением народонаселения сих племен, степени их покорности к правительству и образа правления» [12, 201]. К труду прилагалась карта расселения народов Кавказа, живших между Каспийским и Черным морями, составленная офицерами штаба Отдельного Кавказского корпуса.

Еще одной видной фигурой в деле освоения Кавказа, как уже упоминалось выше, стал генерал-лейтенант Генерального штаба Российской империи, военный инженер Иван Федорович Бларамберг, который в 1830-1832 гг. служил в Отдельном Кавказском корпусе. В его обязанности входила организация топографической съемки кавказских территорий и руководство проведением инженерных работ для ведения боевых действий.

Имея возможность длительно находиться в новой местности, Бларамбергзнакомился с разными аспектами жизни горцев. Он наблюдал за домашней работой женщин, мужчин, изучал убранство их жилищ, подмечал особенности национальной одежды. Все увиденное, в сочетании с девственной природой, не могло оставить его безучастным и подвигло к составлению своего труда [13, 141].

Возвратившись с Кавказа, Бларамберг отчитался в Генштабе о проделанной работе и поделился своими планами с командующим Отдельным Кавказским корпусом А.И. Нейдгардтом, который горячо поддержал офицера и даже настоял на продолжении работы в этом направлении. Для содействия в ускорении исследования Нейдгардт распорядился передать Бларамбергу материалы, собранные Галяминым [14, 367]. Они содержали изыскания самого автора, других офицеров Генштаба, а также документы из астраханского и московских архивов. Недостающие сведения Бларамберг получил в штабе Отдельного Кавказского корпуса в Тифлисе.

По окончании службы на Северном Кавказе в 1834 г. Бларамберг начал работу над своим трудом «Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа» [15, 4]. В 1833 г. автор представил первую часть своей работы Николаю I и получил Высочайшее одобрение на продолжение исследования. Вскоре последовала и вторая часть. Но в XIX в., к

разочарованию автора, его сочинение не было опубликовано, а наоборот, было засекречено и использовалось только офицерами Генерального штаба.

В своем труде Бларамберг представил обширное описание повседневности, быта, обычаев, культуры кавказских народов, опираясь на свои наблюдения, а также на архивные и литературные источники.

К 30-м гг. XIX в. кавказские территории стали частью Российской империи и теперь необходимо было интегрировать их в единое государственное пространство. Но точных сведений о крае не было, что часто приводило к неверным шагам новых властей [16, 125].

Неисследованные территории, большое количество народов и сложные условия ведения войны вызывали необходимость всестороннего изучения и обследования местности. Военных в первую очередь интересовало состояние дорог, протяженность и направление рек, гор, лесов; наличие оборонительных сооружений; возможность пополнения запасов продуктов. Такого рода первичное обследование проводилось небольшими группами военных. В их составе обязательно присутствовали офицеры Генштаба и топографы. Они осуществляли кино съемку территории, затем переносили полученные координаты объектов на карты для оценки будущих маршрутов продвижения воинских частей. При этом обязательно учитывалось наличие воды, продуктов питания, лояльность местных жителей [17, 412].

С началом Кавказской войны эти знания стали чрезвычайно важны. Российское командование особенно страдало от отсутствия карт, на которых были бы нанесены все географические объекты: горы, реки, озера, леса, а также изолированные населенные пункты, скрытые в горах. Такое положение значительно замедляло продвижение войск в крае [18, 158].

Из-за того, что времени на отдельное исследование территории не было, оно шло параллельно с боевыми действиями, в которых гибли бойцы регулярных войск вследствие незнания местности. Военное руководство не могло допустить продолжение такого положения дел. Для предотвращения больших потерь было решено поменять тактику. Теперь перед планируемыми операциями разведчики проводили всестороннее изучение местности [19, 12].

После неоднократных попыток своими силами, без специальной подготовки, исследовать новые территории, в Генеральном штабе Российской империи в 1822 году, было принято решение создать отдельное воинское подразделение – корпус топографов. Первоначально он формировался из наиболее одаренных детей воинских чинов низших рангов, а возглавляли Корпус офицеры Генерального штаба, обладавшие техническими знаниями и имевшие опыт топографической съемки [20, 74]. Кавказское подразделение Корпуса военных топографов стало одним из лучших в России, его специалисты считались элитой армии, они имели хорошее

всестороннее образование. Главной задачей военных топографов стало осуществление съемок местностей Северного Кавказа для последующего составления подробных карт. Таким образом, с 1822 г. начинается планомерное научное изучение военными северокавказского региона [21, 80].

Корпус топографов создавался с целью проведения картографии на всей территории империи, но наиболее востребованной она была на Кавказе, так как эти области являлись совершенно неисследованными. Этот фактор заметно влиял на темпы освоения Северного Кавказа. Лучше дело обстояло с изучением Закавказья, в связи с тем, что в первой половине XIX в. там не велись боевые действия и можно было в мирной обстановке изучать присоединенные земли [22, 291]. Северный Кавказ в 30-е гг. XIX в. находился в совершенно иных условиях, шла война и проводить топографию местности было невозможно, но и откладывать эту работу было нельзя. В связи с этим А.П. Ермолов, занимавший должность командующего Отдельным Кавказским корпусом, приказал расширить состав Корпуса топографов – как офицеров, так и солдат [23, 113]. Во исполнение данного распоряжения Корпус был пополнен третьей ротой специалистов-топографов. Всего в этом подразделении было собрано около пятидесяти человек. С 1832 г. рота приступила к выполнению своих обязанностей, и картография местности проводилась уже регулярно.

В годы Кавказской войны особое внимание уделялось изучению земель, находившихся под контролем горцев. Топографические съемки проводились там только при содействии регулярных войск для обеспечения безопасности специалистов. Такое сложившееся правило подтверждал капитан Григорий Иванович Филипсон. Выпускник Академии, офицер, служивший в Генеральном штабе, он был направлен на Северный Кавказ, получив приказ провести рекогносцировку земель вокруг Кисловодска. С ним работал целый отряд: четыре топографа, с каждым из которых по двадцать солдат. К самому Г.И. Филипсону было приставлено двенадцать человек, в том числе и горцы в качестве проводников, хорошо знавшие местность. Площадь, на которой работала эта группа топографов, составляла 150 верст [24, 189].

Военные специалисты работали в сложных условиях, нередко были случаи нападений горцев, в ходе которых топографы получали ранения и даже гибли вместе со своими конвоями. В Дагестане, Чечне и за рекой Кубань они вообще не работали в одиночку, а только в составе регулярных воинских формирований, решали свои задачи во время боевых операций. Топографам приходилось выполнять указания командования в любых условиях: и в жару, и в холод, и в морозы. Они определяли маршруты следования войск, производили глазомерную или «полунструментальную» съемку местности, копировали расположение позиций,

оборонительных сооружений и аулов [25, 355].

К середине 1840-х гг. завершился начальный этап освоения Северного Кавказа военными. В дальнейшем задача топографов состояла в корректировке имеющихся карт: исправление ошибок, отметка селений, не отраженных на них.

Картографическая работа Корпуса была востребована не только военными, но и гражданскими ведомствами. Полученные сведения нужны были для обустройства общественного хозяйства на юге России. Топографы приглашались Министерством транспорта для консультаций по выбору мест для возведения мостов, строительства дорог [26]. Важность работы топографов была очевидной, она должна была способствовать налаживанию хозяйства и экономических контактов с областями за рекой Кубань. Картографическая съемка была необходима и для составления чертежей по укреплению берегов р. Терек, так как постоянные весенние паводки приводили к убыткам в хозяйствах терских казаков. Подобная работа топографов проводилась на полуострове Апшерон, на местностях с сыпучими песками, из-за чего они стали непригодны для ведения сельского хозяйства. Специалисты произвели съемку и дали свои рекомендации по препятствию заносов земель песками, путем засадки этих площадей укрепляющими растениями. Картографов часто приглашали в комиссии по межеванию земель. По результатам съемок местностей производили распределение земель, данных

властями казакам, служившим в армии, а также в новых селениях, основанных после завершения Кавказской войны.

Военные специалисты проводили съемки и государственных земель и занимались их разграничением. Не случайно руководителями ведомства межевания Ставропольской губернии были представители Генерального штаба [27, 115]. Такое положение было обусловлено отсутствием гражданских специалистов такого уровня в этой сфере управления. Размежевание земель в Ставропольской губернии производилось под контролем военных начальников казенных земель – полковника А.Р. Бергенстрале и подполковников И.Е. Гангардта и П.В. Немировича-Данченко [28, 487]. Проведение намеченных мероприятий по выделению земельных участков было делом ответственным, так как оно являлось поручением самого императора. На выделенные земли должны были быть переселены крестьяне из центральных губерний России, часть участков выдавалась за особые заслуги перед Отечеством как пожалование императора в безвозмездную собственность.

Начало изучению истории, этнографии и географии Северного Кавказа российскими учеными было положено в XIX в. Особый аспект проблемы представляла военная история. Ей были посвящены мемуары военных топографов, офицеров, направленных для несения службы на Кавказ, научные работы исторического, краеведческого, этнографического характера. В своих

работах авторы обращались к деятельности Генерального штаба Российской империи и отдельно Корпуса военных топографов. Особая ценность их трудов состояла в наличии значительного массива сведений о северокавказском регионе, собранных российскими офицерами.

Таким образом, усилия топографов не сводились к выполнению только военных задач. Они были гораздо шире, что в будущем привело к закладыванию основ всестороннего глубокого научного изучения Кавказа. Благодаря личной инициативе военных топографов

в российском образованном обществе распространяются труды по истории, этнографии, географии региона, приходит понимание значения присоединения Северного Кавказа к Российской империи. Кроме того, в научной сфере был заложен фундамент становления и развития исторического и географического кавказоведения. Мероприятия, осуществленные военными топографами, способствовали более мягкому протеканию процесса освоения региона. Но наиболее важным результатом всеобщих усилий стало приближение конца Кавказской войны.

-
1. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. В 3-х ч. М.: Тип. Импер. Моск. ун-та, 1881-1887. Ч. 1. 311 с.
 2. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: в 6 т. СПб.: Тип. Деп-та уделов, 1871-1888. Т. 1. 420 с.
 3. Дубровин А.В. Бурные дни Кавказа. Изменение ментальности российских офицеров, участвовавших в Кавказской войне. М.: Издательские решения, 2016. 429 с.
 4. Колосовская Т.А. Проект программы описания горских народов полковника В.Е. Галямина // Кавказский сборник. М.: Русская панорама, 2015. С. 172-179.
 5. Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII-XIX вв. СПб.: Европейский дом, 2008. 400 с.
 6. Пылков О.С. Российская армия в трансформационных процессах на Северном Кавказе (конец XVIII – первая половина XIX вв.). Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2011. 248 с.
 7. Бларамберг И.Ф. Воспоминания / Пер. с нем. О.И. Жигалиной и Э.Ф. Шмидта. М.: Наука, 1978. 360 с.
 8. Бларамберг И.Ф. Кавказская рукопись: историческое и этнографическое описание народов Северного Кавказа. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 1992. 114 с.
 9. Колосовская Т.А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII-XIX вв. М.: Каллиграф, 2015. 240 с.

10. Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. 1955. Вып. 1. С. 152-174.
11. Колосовская Т.А. О составлении описания горских народов в начале 1830-х годов: к проблеме истории изучения этнографического наследия Кавказа. [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/1111/Downloads/13130%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/1111/Downloads/13130%20(1).pdf)
12. Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич: его жизнь и деятельность / По неизданным источникам составил Генерального штаба генерал-лейтенант князь Щербатов. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1896. Т. 5: 1832-1847 гг. 396 с.
13. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис: Военно-походная тип. Гл. штаба Кавк. армии, 1860. 159 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book3194/10251/>
14. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост. В.К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974. 635 с.
15. Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик: Эль-фа, 1999. 403 с.
16. Ходзько И.И. Общий взгляд на орографию Кавказа // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. 1864. Кн. VI. 288 с. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=SFc5NUumdvc&hl=ru&source=gbs_book_other_versions_r&cad=3
17. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / Отв. ред. акад. А.Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1988. 659 с.
18. Матвеев В.А. Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (вторая половина XIX – начало XX в.). Ростов н/Д: Книга, 2006. 256 с.
19. Савельев А.Е. Роль российских офицеров в исследовании Кавказа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 2. С. 9-13.
20. Глиноецкий Н.П. История русского Генерального штаба. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петерб. Воен. округа, 1883. Т. 1. 416 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/416925?ysclid=lvqpe55i8b28599834>
21. Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов, 1822-1872. СПб., 1872. 787 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003584929?page=7&rotate=0&theme=white>
22. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М.: Изд-во соц.-эк. лит-ры, 1958. 320 с.
23. Ермолов А.П. Записки // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX в. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2000. С. 109-128.
24. Филипсон Г.И. Воспоминания (с 1809 по 1847 г.). М.: Кучково поле, 2019. 234 с.
25. Литвин А.А. Картографирование и географическое изучение Кавказа военным ведомством (по фондам Российского государственного военно-историче-

ского архива) // Северный Кавказ в истории России. XIX век. Сборник статей. М.: ГИМ, 2004. С. 354-362.

26. Колосовская Т.А. Роль российских военных топографов в освоении и географическом изучении Кавказа периода Кавказской войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossiyskih-voennyh-tipografov-v-osnovanii-i-geograficheskom-izuchenii-kavkaza-perioda-kavkazskoy-voyny>

27. Генеральный штаб: краткий исторический очерк его возникновения и развития / Сост. Ген. штаба ген.-майор П.А. Гейсман. СПб.: Тип. Гл. упр-я уделов, 1903. Ч. 1. 289 с.

28. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб.: Тип. В. Березовского, 1913. Т. 1. 776 с.

Mirzoeva, Svetlana G. – Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia); mirzoevasveta@mail.ru

Varivoda, Natalia V. – Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (Nalchik, Russia); variks1@yandex.ru

ROLE OF RUSSIAN MILITARY TOPOGRAPHERS IN THE DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY.

Keywords: *General Staff, military topographers, cartography, military surveys, territory development, North Caucasus, mountaineers.*

The advance of the Russian Empire to the North Caucasus in the first half of the 19th century is still a topical issue. The article reveals the contribution of Russian military topographers to the political, scientific and economic study of the new territory. Since the first half of the XIX century the process of the North Caucasus joining the Russian Empire began. The region had an important geopolitical significance, so it was necessary to incorporate this territory into the unified economic and political body of the country as soon as possible. The army played an important role in solving this task, and not always only in the military aspect. The new civilian administration relied on the military in its activities. They had to participate in the process of scientific development of the North Caucasus region. Russian officers, who were seconded to the Caucasus, unwittingly began to explore new territories. Being educated people, they were keenly interested in the new ethno-cultural world with its values, traditions and ways of life. During the years of the Caucasian War, the military leadership realized that without reliable information about the local people, the location of settlements and fortresses, it was impossible to count on success in combat operations, and in the future – on building a system of governance in the Caucasus. The scientific development of the North Caucasus began with the study of the area by military topographers of the General Staff of the Russian Empire. Their work was limited to mapping the land through surveys. In addition to their official duties, topographers, often on their own initiative, conducted scientific research, based on which they later published historical works, memoirs, poems and novels. Both the General Staff and the country's leadership actively supported such initiative of officers. The information

collected by the military was used in the development of combat operations and in the organization of peaceful life after the war. The information about the Caucasus had applied and scientific value. The work of the topographers formed the basis of an ethnographic work written with the assistance of Emperor Nicholas I in the 30s of the 19th century. The author who gathered all the accumulated materials together was I.F. Blaramberg. His monograph contained a wealth of information about the culture, customs, rites, traditions and occupations of the peoples of the North Caucasus. The statistical data collected by the General Staff made it possible to assess the economic condition of the annexed territories.

For citation: Mirzoeva, S.G., Varivoda, N.V. Role of Russian military topographers in the development of the North Caucasus in the first half of the XIX century // *Izvestiya SOIGSI*. 2025. Iss. 56 (95). Pp.20-32. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.012

References

1. Miller, V.F. *Osetinskiye etyudy. V 3-kh ch.* [Ossetian etudies. In 3 parts]. Moscow, Imperial Moscow University, 1881-1887, part 1. 311 p.
2. Dubrovin, N.F. *Istoriya voiny i vladychestva russkikh na Kavkaze: v 6 t.* [History of the war and Russian rule in the Caucasus: in 6 vols]. St. Petersburg, Tip. Dep-ta udelov, 1871-1888, vol. 1. 420 p.
3. Dubrovin, A.V. *Burnye dni Kavkaza. Izmenenie mental'nosti rossiiskikh ofitserov, uchastvovavshikh v Kavkazskoi voine* [Stormy days of the Caucasus. Changes in the mentality of Russian officers who participated in the Caucasian War]. Moscow, Izdatel'skie resheniya, 2016. 429 p.
4. Kolosovskaya, T.A. *Proekt programmy opisaniya gorskikh narodov polkovnika V.E. Galyamina* [Draft program for describing mountain peoples by Colonel V.E. Galyamin]. *Kavkazskii sbornik* [Caucasian collection]. Moscow, Russkaya panorama, 2015, pp. 172-179.
5. Lapin, V.V. *Armiiya Rossii v Kavkazskoi voine XVIII–XIX vv.* [The Russian Army in the Caucasian War of the 18th – 19th centuries]. St. Petersburg, Evropeiskii dom, 2008. 400 p.
6. Pylkov, O.S. *Rossiyskaya armiiya v transformatsionnykh protsessakh na Severnom Kavkaze (konets XVIII – pervaya polovina XIX vv.)* [Russian army in transformation processes in the North Caucasus (late 18th – first half of the 19th centuries)]. Armavir, IP Shurygin V.E., 2011. 248 p.
7. Blaramberg, I.F. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Nauka, 1978. 360 p.
8. Blaramberg, I.F. *Kavkazskaya rukopis': istoricheskoe i etnograficheskoe opisaniye narodov Severnogo Kavkaza* [Caucasian manuscript: historical and ethnographic description of the peoples of the North Caucasus]. Stavropol, Stavrop. kn. izd-vo, 1992. 114 p.
9. Kolosovskaya, T.A. *Rossiiskie voyennyye v sotsiokul'turnom prostranstve Severnogo Kavkaza XVIII-XIX vv.* [Russian military in the socio-cultural space of the North Caucasus in the 18th – 19th centuries]. Moscow, Kalligraf, 2015. 240 p.

10. Kosven, M.O. *Materialy po istorii etnograficheskogo izucheniya Kavkaza v russkoi nauke* [Materials on the history of ethnographic study of the Caucasus in Russian science]. *Kavkazskii etnograficheskii sbornik* [Caucasian ethnographic collection. 1]. 1955, iss. 1, pp. 152-174.

11. Kolosovskaya, T.A. *O sostavlenii opisaniya gorskikh narodov v nachale 1830-kh godov: k probleme istorii izucheniya etnograficheskogo naslediya Kavkaza* [On the compilation of a description of mountain peoples in the early 1830s: on the problem of the history of the study of the ethnographic heritage of the Caucasus]. [Electronic resource]. URL: [file:///C:/Users/1111/Downloads/13130%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/1111/Downloads/13130%20(1).pdf)

12. Shcherbatov, A.P. *General-fel'dmarshal knyaz' Paskevich: ego zhizn' i deyatel'nost'* [Field Marshal Prince Paskevich: His Life and Work]. St. Petersburg, Tip. Trenke i Fyusno, 1896, vol. 5: 1832–1847. 396 p.

13. Fadeev, R.A. *Shest'desyat let Kavkazskoi voiny* [Sixty years of the Caucasian War]. Tiflis, Voenno-pokhod. tip. Gl. shtaba Kavk. armii, 1860. 159 p. [Electronic resource]. URL: <https://runivers.ru/lib/book3194/10251/>

14. Gardanov, V.K. (comp.). *Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeyskikh avtorov XIII–XIX vv.* [Adyghe, Balkars and Karachais in the reports of European authors of the 13th–19th centuries]. Nalchik, E'lbrus, 1974. 635 p.

15. Blaramberg, I.F. *Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoye, etnograficheskoye i voyennoye opisanie Kavkaza* [Historical, topographic, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus]. Nalchik, El-fa, 1999. 403 p.

16. Khodzko, I.I. *Obshchii vzglyad na orografiyu Kavkaza* [General view on the orography of the Caucasus]. *Zapiski Kavkazskogo otdela imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1864, book VI. 288 p. [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=SFc5NUumdvc&hl=ru&source=gbs_book_other_versions_r&cad=3

17. Narochnitsky, A.L. (ed.). *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.)* [History of the peoples of the North Caucasus (late 18th century – 1917)]. Moscow, Nauka, 1988. 659 p.

18. Matveev, V.A. *Rossiya i Severnyi Kavkaz: istoricheskie osobennosti formirovaniya gosudarstvennogo edinstva (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Russia and the North Caucasus: historical features of the formation of state unity (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Rostov-on-Don, Kniga, 2006. 256 p.

19. Saveliev, A.E. *Rol' rossiyskikh ofitserov v issledovanii Kavkaza* [Role of Russian officers in the study of the Caucasus]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2010, no. 2, pp. 9-13.

20. Glinoetsky, N.P. *Istoriya russkogo General'nogo shtaba* [History of the Russian General Staff]. St. Petersburg, 1883, vol. 1. 416 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.prilib.ru/item/416925?ysclid=lvqpe55i8b28599834> (Access date: 04/26/2025)

21. *Istoricheskii ocherk deyatelnosti Korpusa voennykh topografov, 1822–1872*. [Historical essay on the activities of the Corps of Military Topographers, 1822–1872]. St. Petersburg, 1872. 787 p. [Electronic resource]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003584929?page=7&rotate=0&theme=white>

22. Smirnov, N.A. *Politika Rossii na Kavkaze v XVI-XIX vekakh* [Russia's policy in the Caucasus in the 16th-19th centuries]. Moscow, Izd-vo sots.-ek. lit-ry, 1958. 320 p.

23. Ermolov, A.P. *Zapiski* [Notes]. *Osada Kavkaza. Vospominaniya uchastnikov Kavkazskoy voiny XIX v.* [Siege of the Caucasus. Memories of participants of the Caucasian War of the 19th century]. St. Petersburg, Izd-vo zhurnala "Zvezda", 2000, pp. 109-128.

24. Filipson, G.I. *Vospominaniya (s 1809 po 1847 g.)*. [Memories (from 1809 to 1847)]. Moscow, Kuchkovo Pole, 2019. 234 p.

25. Litvin, A.A. *Kartografirovaniye i geograficheskoye izucheniye Kavkaza voennym vedomstvom (po fondam Rossiiskogo gosudarstvennogo voenno-istoricheskogo arkhiva)* [Mapping and geographical study of the Caucasus by the military department (on the funds of the Russian State Military Historical Archive)]. *Severnyi Kavkaz v istorii Rossii. XIX vek. Sbornik statei* [The North Caucasus in the history of Russia. XIX century. Collection of articles]. Moscow, State Historical Museum, 2004, pp. 354-362.

26. Kolosovskaya, T.A. *Rol' rossiiskikh voennykh topografov v osvoenii i geograficheskom izuchenii Kavkaza perioda Kavkazskoy voiny* [Role of Russian military topographers in the development and geographical study of the Caucasus during the Caucasian War]. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossiyskih-voennyh-tipografov-v-osnovanii-i-geograficheskom-izuchenii-kavkaza-perioda-kavkazskoy-voyny>

27. Geisman, P.A. (comp.). *General'nyi shtab: kratkii istoricheskii ocherk ego vzniknoveniya i razvitiya* [The General Staff: a brief historical outline of its origin and development]. St. Petersburg, Tip. Gl. upr-ya udelov, 1903, part 1. 289 p.

28. Potto, V.A. *Kavkazskaya voyna v otdel'nykh ocherkakh, epizodakh, legendakh i biografiyakh* [The Caucasian War in individual essays, episodes, legends and biographies]. St. Petersburg, Tip. V. Berezovskogo, 1913, vol. 1. 776 p.